

— ...Шэнь Цзун, опусти меня.

Шэнь Цзун с невозмутимым видом вынес Цзи Вана из дома. Несколько горничных, работавших в саду, прикрывали рты, посмеиваясь. Цзи Ван сдержался и, глядя на почти улетающие брови Шэнь Цзуна, сказал:

— Я могу идти сам.

Этот человек ещё вчера вёл себя высокомерно, отказываясь с ним говорить, потому что их разговор зашёл в тупик, а сегодня он снова бесстыдно устроил эту сцену. Скорость его психологических изменений поражала. Цзи Ван не обладал врождённой толстокожестью Шэнь Цзуна и раздражённо повторил:

— Я могу идти сам!

Шэнь Цзун подождал, пока он прокричит эти слова, и только тогда неторопливо удостоил его взглядом.

— У тебя живот такой огромный. У тебя хватит сил ходить? Руки и ноги тощие, как спички. Этот щенок тоже бессовестный. Высосал из тебя все соки и ещё шалит. Как только родится, сразу отдам старику на воспитание. С самого живота он уже напрашивается на наказание.

Шэнь Цзуну не нравился этот ребёнок. В конце концов, он был не его, и так долго занимал живот Цзи Вана, словно вампир.

Шэнь Цзун был мстительным человеком. Видя, что живот Цзи Вана стал таким большим, он не раз мысленно стискивал зубы, проклиная того, кто это сделал, желая найти его и разорвать на части. Он неоднократно хотел спросить Цзи Вана, и даже использовал различные каналы, чтобы найти этого человека без ведома Цзи Вана, но ребёнок уже должен был родиться, а от того человека всё ещё не было вестей.

— Цзи Ван, ты не можешь сказать мне, кто он?

Цзи Ван опустил голову, его густые ресницы упали. Он решил молчать.

Шэнь Цзун без тени тепла в голосе усмехнулся:

— Хорошо, защищай его. Я всё равно найду его однажды.

Надавливание на плечи усилилось. Цзи Ван молча посмотрел на него:

— Шэнь Цзун, если ты так беспокоишься, зачем ты оставил ребёнка? Почему не избавился от него, как только узнал?

Шэнь Цзун сжал плечи Цзи Вана:

— Я не такой бессердечный и жестокий, как ты.

Шэнь Цзун не любил и никогда не жаловался, но перед Цзи Ваном он не мог сдержаться и пробормотал:

— Я скучал по тебе восемь лет, а вчера ты сказал мне такое. Цзи Ван, Цзи Ван, ты бессердечный.

Бессердечный Цзи Ван слышал каждое слово. В этой, длившейся почти восемь лет, игре, Шэнь Цзун держал его взаперти, но на самом деле Цзи Ван контролировал каждую его эмоцию.

Он был никудышным, но сохранил своё сердце. Самое желанное для Шэнь Цзуна Цзи Ван так и не отдал, бережно храня это при себе.

Цзи Ван с сомнением спросил:

— И что, если ты его найдёшь? Ребёнок уже родился. Как ты собираешься ему мстить?

Шэнь Цзун твердил, что он его хочет, что обладает им. Но после нескольких лет поисков он всё равно нашёл другого Омегу. Цзи Ван до сих пор помнил ту сцену. Хотя Шэнь Цзун был временно сбит с толку, он всё равно принял того человека за него.

Разве у Шэнь Цзуна не было силы воли?

Была. Цзи Ван видел, насколько сильна его воля. Если он не хотел чего-то делать, никто не мог его заставить.

Если он мог ошибиться в тот раз, то может быть и второй. В тот раз он случайно столкнулся с ним. Не смог убежать. Если бы это был кто-то другой, похожий на него, то сегодня беременным был бы не он.

Цзи Ван выглядел безразличным, размышляя об этих сложных вещах. Ему самому было трудно разобраться в своих эмоциях.

Шэнь Цзун сжал губы:

— Я, вероятно, заставлю его полностью исчезнуть из Федерации. — Как именно он заставит его исчезнуть, он не сказал Цзи Вану.

Цзи Ван усмехнулся, не подтверждая и не отрицая этого.

Погода потеплела. Врач высчитал несколько дней, когда могут начаться роды. Самый поздний срок прошёл, но ребёнок Цзи Вана всё ещё не хотел выходить.

В последние дни его качество сна было особенно плохим. По ночам у него постоянно сводило ноги, и живот сокращался чаще. Это не давало ему спать. Врача даже пришлось переселить в дом.

Цзи Ван рожал в старом особняке. За месяц до предполагаемой даты родов старый генерал приказал оборудовать родильную комнату. В ней было всё необходимое. Цзи Ван не любил больницы, поэтому они обустроили родильный зал дома, наняв опытных врачей.

В ожидании родов Шэнь Цзун переехал в спальню Цзи Вана, чтобы ухаживать за ним.

Цзи Ван погладил свой огромный живот. Ребёнок ещё не родился, а семья Шэнь уже устроила такой переполох.

Шэнь Цзун сказал:

— Это не из-за ребёнка. Ты должен родить его благополучно и здоровым.

Если из-за родов со здоровьем Цзи Вана что-то случится, Шэнь Цзун, скорее всего, не даст ребёнку покоя в будущем. Поэтому он специально привёз Тун Цинхэ из его дома, чтобы тот сопровождал Цзи Вана. Шэнь Цзун не нравился Цзи Вану. Понимая, что скоро роды, он великодушно уступил Цзи Вана Тун Цинхэ.

С одной стороны, Шэнь Цзун притворялся великодушным, но на самом деле в душе он кис. Его Омега вот-вот должен родить, а рядом с ним был не Альфа, а кто-то другой. Даже старый генерал тайно поддразнивал Шэнь Цзуна, говоря, что он бесполезен.

Прошло три дня после предполагаемой даты родов, и Цзи Ван чувствовал себя неважно. Его уже перевели в родильную комнату. Дед и внук из семьи Шэнь, а также Тун Цинхэ тревожно ждали снаружи.

Врач утешил их перед входом. Несмотря на то, что роды были безболезненными, Шэнь Цзун всё равно боялся, что что-то пойдёт не так.

Тун Цинхэ видел, как старый генерал ходит взад и вперёд с тростью у двери, а Шэнь Цзун

стоял рядом, как каменное изваяние. Его лоб блестел. Видимо, он нервничал и потел.

Тун Цинхэ сказал:

— Пожалуйста, поверьте Цзи Вану.

Шэнь Цзун даже не взглянул на него. Старый генерал тихо вздохнул.

Цзи Ван оказался молодцом. Через восемь часов он благополучно родил ребёнка. Когда врач вышел, Шэнь Цзун был весь мокрый, словно только что вылез из воды. Он вытер пот и повернулся, чтобы проведать Цзи Вана.

Старый генерал последовал за ним. Тун Цинхэ, глядя на двух нетерпеливых людей, которые вошли, остался, чтобы спросить врача о конкретной ситуации и о том, что нужно учитывать после родов Цзи Вана. Он сделал подробные записи, которые останутся в доме Шэнь. Хотя старый господин нанял специальную сиделку, он чувствовал, что должен проявить свою заботу.

Цзи Ван родил довольно пухлого мальчика. Неудивительно, что его живот был таким большим. Это был Омега-мальчик. Он ещё не открыл глаза. Шэнь Цзун нахмурился, увидев его, отвернулся, чтобы позаботиться о Цзи Ване, но вскоре не удержался и снова посмотрел на ребёнка.

Ребёнок был очень маленьким, но в его нежных чертах можно было увидеть тень Цзи Вана.

Шэнь Цзун некоторое время неотрывно смотрел на него, сжимая руку Цзи Вана. Его ладонь была мокрой от пота. Он почувствовал облегчение.

Он был рад, что ребёнок оказался Омегой, и что он похож на Цзи Вана. Это немного уменьшило его ревность, и он смог на время отложить мысли о том, что Цзи Ван родил от другого.

Казалось, он мог смириться с ребёнком, похожим на Цзи Вана.

После родов Цзи Ван потерял много сил и постоянно спал. Шэнь Цзун не отходил от него. Старый генерал время от времени навещал ребёнка. Тун Цинхэ, проведав Цзи Вана, тоже пошёл посмотреть на малыша.

В семье Шэнь никогда не рождались Омegi. Это был первый Омега-ребёнок. Из-за влияния генов, даже старый генерал, просто стоя рядом, смягчал своё суровое выражение, выглядя немного добрее и ласковее.

Альф и Омеги-младенцы в глазах старого генерала были разными. Альф в семье Шэнь строго воспитывали. Они вырастали крепкими, как один. Теперь, когда появился Омега-мальчик, старый генерал внезапно стал мягким. Он считал, что старые методы воспитания не подходят для Омеги.

Старый генерал, увидев Тун Цинхэ, который стоял рядом и с нетерпением смотрел на ребёнка, поманил его к себе. Он посмотрел на малыша, который ещё не открыл глаз, а затем на Тун Цинхэ и тихо спросил:

— Что нравится Омегам-младенцам?

Тун Цинхэ был ошеломлён: — Я... я уже не младенец...

Старый генерал понял:

— А что нравилось Сяо Хэ в детстве?

У семьи Шэнь не было опыта воспитания Омег. Старый генерал, после того как ушёл на покой, целыми днями заваривал чай и читал книги. Теперь у него появился ребёнок, и он был очень взволнован.

Взгляд Тун Цинхэ метался, его губы были сжаты.

— Мне... мне нравилось читать...

В детстве он не был любимым ребёнком. Его круг друзей можно было пересчитать по пальцам. Хотя он был красив, он был слишком замкнутым, и со временем люди перестали с ним общаться. В то время Тун Цинхэ любил тихонько сидеть и читать книги, которые мог понять в том возрасте. Поэтому он считал, что его совет не подходит ребёнку Цзи Вана.

Видя замешательство Тун Цинхэ, старый генерал похлопал его по голове:

— В семье Шэнь не было Омег. Сяо Хэ, почаще навещай этого ребёнка.

С нежным и добрым Омегой рядом детство ребёнка должно быть хорошим.

Тун Цинхэ согласился. Даже если бы старый генерал не попросил, он уже пообещал Цзи Вану, и, кроме того, он был крёстным отцом этого малыша.

Тун Цинхэ ждал, пока Цзи Ван проснётся. Цзи Ван ненадолго очнулся в полусне. Врач осмотрел его. Шэнь Цзун всё время стоял рядом. Убедившись, что с Цзи Ваном всё в порядке, и

ему просто нужно восстановить питательные вещества после родов, он сначала проводил врача, а затем поднялся наверх и, дождавшись, пока Цзи Ван снова уснёт, сам отвёз Тун Цинхэ домой.

В машине Шэнь Цзун сказал Тун Цинхэ:

— Через несколько дней я должен вернуться в часть. Цзи Ван тебе доверяет. Пожалуйста, приходи к нему почаще.

Шэнь Цзуну ничего не оставалось, как доверить Цзи Вана Тун Цинхэ. Закончив говорить, под пристальным взглядом Тун Цинхэ, Шэнь Цзун отвернулся. Он чувствовал себя униженным и беспомощным. Он был Альфой Цзи Вана, но не мог ничем ему помочь.

<http://bllate.org/book/4/148>